Кибервиктимизация как проблема безопасности детей и подростков в современном социуме

Батеева Анастасия Андреевна,
магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

В статье представлен анализ конструктивных и деструктивных особенностей использования Интернет-ресурсов; рассмотрены понятия, «кибервиктимизация», «кибервиктимность», «киберагрессия» и ее виды (троллинг, кибербуллинг и астротурфинг), представляющие опасность для детей и подростков в киберпространстве и негативно влияющие на процесс их социализации.

дети • подростки • кибервиктимизация • кибервиктимность • киберагрессия

The article presents an analysis of the design and destructive features of the use of Internet resources; The categories «cybervictimization», «cyber aggression» and its types (trolling, cyberbullying and astroturfing) are considered that are dangerous for children and adolescents in cyberspace and negatively affect the process of their socialization.

children • adolescents • cyber victimization • cyber aggression.

В настоящее время роль информационных технологий в жизни детей и молодежи настолько велика, что невозможно игнорировать их очевидную социальную значимость. Согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 4 апреля 2018 г., доля пользователей сетью Интернет в первом квартале 2018 года составила 80 % или 90 млн человек (по сравнению с опросом ВЦИОМ 2014 г. — 66 % россиян или 76,3 млн), среди молодежи от 18 до 24 лет она превышает 95 % [5].

Инициативный всероссийский опрос, проведенный «ВЦИОМ-Спутник» 3–4 апреля 2017 г. позволил получить следующие данные: виртуальное пространство чаще всего используют для общения с друзьями и близкими — 64% россиян, как источник информации и новостей — 60%, развлечений — 54%, получения образования/самообразования — 49%, осу-

ществления банковских операций — 46%, покупки товаров и услуг — 34%. По мнению респондентов, отключение интернета станет серьезным событием для 37% молодежи в возрасте 18 лет [1].

Результаты опроса Фонда «Общественное мнение», проведенные с декабря 2017 по февраль 2018 г. с участием 24 тыс. респондентов, показали, что наибольшее количество интеренет-пользователей проживает в Северо-Западном Федеральном округе — 71% суточной интернет-аудитории, меньше всего — в Приволжском Федеральном округе — 60%. По гендерному признаку доля пользователей в течение месяца составляет 44,6 млн женщин и 38,2 млн мужчин [8].

Результаты исследования «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года», проведенного Российским филиалом исследовательского концерна GfK Group на выборочной совокупности 12 тыс. человек, показали, что аудитория интернет-пользователей в возрасте от 16 лет и старше составила 87 млн. человек, что на 3 млн больше, чем в 2016 г. [10].

По данным Mediascope, одной из крупнейших компаний на российском рынке в сфере медиа-исследований, за год российская интернет-аудитория увеличилась на 4%. Быстрее всего растет количество интернет-пользователей, имеющих смартфоны (55% населения страны), в то время как число пользователей со стационарных устройств (компьютеры и ноутбуки) снизилась на 2% (до 54% населения). Жители малых населенных пунктов (44 % всех пользователей) выходят в интернет только с одного типа устройств, в то время как в крупных городах большинство использует два и более гаджета [3].

Наибольшую популярность у россиян завоевал Яндекс; его среднедневная аудитория за месяц в городах составляет 45 млн. человек в возрасте 12 – 64 лет, а самым востребованным мобильным приложением стал ресурс «ВКонтакте» со среднедневной аудиторией 13 млн человек. Вторую строчку в топе занимает теряющий популярность ресурс «Одноклассники». МессенджерWhatsapp (18%) обходит по популярности сети Facebook (13%) и Instagram (12%) [9].

Кроме того, исследование фиксирует увеличение времени, которое пользователи проводят ежедневно в сети Интеренет — около трех часов (с использованием десктопа — 115 мин/день; с использованием мобильного интернета — 104 мин/день). Большую часть времени — 22%, респонденты проводят в социальных сетях; 52% россиян ежедневно заходят хотя бы в одну из социальных сетей, 62 % пользователей в возрасте 12 – 64 лет — в мессенджеры [11].

Ежегодное увеличение аудитории интернет-пользователей, приобретение нескольких видов устройств с выходом в Интернет, усовершенствование их технических и функциональных возможностей, ценовая доступность для различных категорий потребителей дает основание утверждать, что использование Интернет-технологий и Интернет-ресурсов имеет целый ряд конструктивных аспектов.

Во-первых, Интернет позволяет удовлетворить потребность в информации, необходимой как в учебной деятельности (текстовые, видео-, аудио-файлы, подборки книг, статей, которые учащиеся используют для подготовки домашнего задания, самообразования, расширения кругозора, хобби и т.д.), так и в повседневной жизни (практические советы по кулинарии, домоводству, и т.д.).

Во-вторых, доступность информационно-коммуникационных технологий позволяет получить качественное дистанционное образование детьми и подростками из различных социальных слоев населения, что способствует преодолению бедности, улучшению качества жизни, сохранению человеческого капитала.

Позитивными аспектами дистанционного образования являются высокая доля самостоятельной работы учащегося; выбор удобного места и времени для обучения, графика занятий; контроль знаний, осуществляемый посредством электронной почты, Skype через диалог с преподавателем, что позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения. Данный вид образования может быть востребован как при получении общего (полного) образования в случае домашнего обучения, так и всех уровней профессио-

нального, дополнительного образования и самообразования.

В-третьих, интернет-технологии позволяют подросткам расширить круг общения, найти друзей, единомышленников с помощью социальных сетей «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter; продемонстрировать свое отношение к материалам, выложенным в Instagram; прокомментировать фотографии, выразить свое отношение к тому или иному материалу, с целью увеличить собственную аудиторию, что позволяет молодому человеку, с одной стороны, продемонстрировать свои способности, а с другой — получить признание широкой аудитории (что можно оценить по количеству подписчиков, «лайков» и репостов).

В-четвертых, через интернет-сайты, чаты, интернет-форумы возможно создание социальных сообществ, отвечающих возрастным, гендерным, профессиональным и другим требованиям. Примером могут служить волонтерские, благотворительные, развлекательные, культурные, спортивные и другие виды проектов.

В-пятых, интернет-пространство частично снимает барьеры страха и тревоги, дает подростку возможность экспериментировать с разными социальными ролями, не боясь негативной оценки и социальных санкций, которые бы последовали при реальном общении.

В-шестых, интернет-технологии позволяют ускорить передачу и получение информации; дают возможность сохранить информацию в телефоне или компьютере для дальнейшего тиражирования или воспроизведения; скрыть или показать эмоции при помощи смайлика — изображения человеческих эмоций на письме с помощью специального набора символов или графического изображения; одновременно поддерживать беседу с несколькими людьми, территориально находящимися на расстоянии друг от друга [2].

Вместе с тем, как и любой феномен, виртуальная коммуникация имеет и деструктивные проявления, которые связаны с демонстрацией агрессии в межличностных отношениях пользователей. К ним относят: совершение преступлений, незаконные контакты, манипулирование сознанием и поведением, кибер-агрессию и кибервиктимизацию.

Термин «кибер-агрессия» впервые был введен в научный оборот в 2007 г. доктором философии Д. Шабро, и означает форму девиантного поведения в интернет-среде, которая включает оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, агрессивные нападки, манипулирование преследования посредством коммуникативных технологий [16].

Основными видам кибер-агрессии являются: троллинг, кибербуллинг (кибермоббинг) и астротурфинг.

Троллинг выступает наиболее популярной формой негативного поведения в виртуальном пространстве и представляет собой процесс размещения на сетевых Интернет-площадках провокационных сообщений с целью создания напряжения для возникновения и эскалации конфликта посредством нарушения правил сетевого этикета. С помощью различных методов агрессор моделирует конфликтную ситуацию, как правило, сразу в нескольких сетевых сообществах, получая от процесса моральное удовольствие. От нападок сетевых агрессоров-манипуляторов не застрахован ни один из участников виртуальной коммуникации, поэтому можно с уверенностью утверждать, что троллинг, как социально-психологическое явление, крайне негативно влияет на сетевую коммуникацию в целом [6].

Кибербуллинг является самым опасным видом кибер-агрессии, т.к. наносит не только психический, эмоциональный, но и физический вред, вызывая психические расстройства, нарушение психоэмоционального развития, депрессию, социальную изоляцию, суицид. В научной литературе можно встретить термин «буллицид», означающий гибель жертвы буллинга.

Кибербуллинг (кибермоббинг) включает в себя преднамеренные агрессивные действия против избранного объекта травли в Интернет-пространстве, которые на протяжении длительного времени систематически осуществляются индивидом или группой посредством информационных технологий. Троллинг и кибербуллинг имеют схожие цели — получение удоволь-

ствия от негативной реакции и страданий жертвы. Однако, в отличие от троллинга, где агрессия ограничивается оскорблениями, кибербуллинг предполагает использование насильственных действий антисоциального характера [7]. В ряде исследований травлю жертвы группой людей выделяют в отдельный подвид агрессии — кибермоббинг.

Рост масштабов кибербуллинга связан с тем, что более 80% российских подростков имеют профиль в социальной сети; у каждого шестого из них более 100 друзей; 4% детей имеют более 300 друзей в социальной сети [13]. Данные факты свидетельствуют об интенсивности коммуникации современных детей, который часто заметно превышает уровень общения в реальной жизни. Кроме того, анонимный характер интернет-общения позволяет некоторым подросткам реализовать агрессивные наклонности.

Астротурфинг означает искусственное формирование общественного мнения путем масштабного негативного комментирования в интернет-пространстве с использованием особого программного обеспечения и/или специально нанятых пользователей. Технология применяется для вытеснения мнения реальных людей на веб-форумах, для организации поддельных кампаний в интернете, которые создают ложное впечатление о ком или о чем-либо. Для достижения своих целей астротурферы нередко используют троллинг для дискредитации неугодных идей, устранения конкурентов [13].

Термин «виктимность» впервые был введен в научный оборот Л. В. Франком, который определил его как способность стать жертвой при определенных обстоятельствах; неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима [14]. Другими словами, виктимность обусловлена определенными физическими, психологическими, социальными признаками личности, повышающими вероятность стать жертвой (преступления, несчастного случая, насилия и т.д.). Процесс становления жертвой носит название виктимизации.

Термин «кибервиктимность» означает способность стать жертвой преступления в Интернет-пространстве. Чаще всего кибервиктимизации подвержены дети и подростки, так как в силу своих психофизиологических характеристик, они отличаются доверчивостью, наивностью, конформностью, легко поддаются манипуляциям из-за недостаточной сформированности критического мышления, умения в полной мере оценить сложившуюся ситуацию, недостатка социального опыта, информации о рисках в сети.

По данным международного исследования, проведенного в семи европейских странах (Германия, Греция, Исландия, Нидерланды, Польша, Румыния, Испания) методом анкетирования с целью выявления уровня кибервиктимизации подростков 14 – 17 лет (n = 12 372) были установлены корреляционные связи между полом, возрастом детей, количеством времени, проведенном в сети, а также образовательным уровнем и семейным статусом родителей. Наибольший уровень кибервиктимизации выявлен в Румынии (37,3%), наименьший — в Испании (13,3%). Основными провоцирующими факторами являются пол (девочки становятся жертвами чаще мальчиков), возраст (наиболее уязвимы дети подросткового возраста 13 – 14 лет), использование социальных сетей, длительное пребывание он-лайн (более двух часов ежедневно), отсутствие контроля со стороны родителей, психологические и личностные проблемы (изоляция, тревожность, низкая самооценка), а также социокультурные и социально-экономические факторы, влияющие на доступ к интерент-ресурсам, наличие/отсутствие законодательства, направленного на безопасное их использование [15].

Наряду с уже указанными формами кибер-агрессии, существуют и другие деструктивные аспекты Интернет-коммуникации, в частности, чрезмерное погружение в виртуальную реальность, утрата способности к реальному общению и выстраиванию взаимоотношений со сверстниками, что в дальнейшем может стать барьером для обучения, трудоустройства, создания семьи, спровоцировать социальную изоляцию, одиночество, различные формы аддиктивного и асоциального поведения.

По данным международного исследовательского проекта "EU Kids Online" (в России выборочная совокупность соста-

вила 1 025 детей в возрасте 9 – 16 лет), 43 % российских подростков в возрасте 11 – 16 лет заявили о наличии одного или нескольких признаков чрезмерного увлечения Интернетом, по сравнению со сверстниками из Италии — 17 % и Эстонии — 49 % [4].

Кроме того, анонимность виртуального общения, трудности идентификации личности участников коммуникации, могут создать условия для вовлечения детей и молодежи в деструктивные организации: религиозные секты, экстремистские или террористические сообщества, «группы смерти»; совершения преступлений на сексуальной почве из-за отправления фото и видеоматериалов незнакомым лицам; добавление их в подписку; отправление личной информации.

Помимо прочего, длительное пребывание в сети Интернет может создать предпосылки для формирования Интернет-зависимости, пристрастия к азартным online играм, что особенно пагубно сказывается на формирующейся личности подростка. Так, по результатам исследования, проведенного в Макао (Китай), 6,6% учащихся 12 – 22 лет активно играют в online игры, среди которых 10,7% и 25% молодежи соответственно имеют ту или иную форму зависимости [12].

Таким образом, рост информационных технологий расширил возможности использования виртуального пространства. Наряду с конструктивными возможностями сети Интернет, существуют и деструктивные технологии, разрушающие личность ребенка, которые существенно увеличивают риск суицида, приводят к снижению успеваемости, эскалации агрессии и насилия в школе и группе сверстников, эмоциональным и психологическим проблемам, что необходимо учитывать при проведении психологического консультирования, профилактики и коррекции девиантного, зависимого поведения детей и подростков, обеспечения их безопасности в сети Интернет.

Список источников:

1. А если без интернета!? // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: https://wciom.ru/index.php?id = 236&uid = 116148 (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
2. *Апетян М. К.* Особенности виртуальной коммуникации // Молодой ученый. – 2015. — №3. — С. 939 – 941.
3. Аудитория интернета в России выросла на 4% // Официальный сайт Компании Медиаскоп [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: http://mediascope.net/press/news/812866/ (дата обращения: 29.07.2018). — Загл. с экрана.
4. Дети России он-лайн // Официальный сайт Фонда развития Интернет [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: http://detionline.com/research/about (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
5. Жизнь в Интернете и без него // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://wciom.ru/index.php?id = 236&uid = 9024 (дата обращения: 30.07.2018). – Загл. с экрана.
6. *Заморкин А. А.* Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2014. 21 с.
7. *Иеромонах Тихон (Васильев).* Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. — 2016. — № 6. — С. 318 – 319.
8. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017 – 2018 гг // Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: http://fom.ru/SMI – i – internet/13999 (дата обращения 29.07.2018). — Загл. с экрана.
9. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: https://wciom.ru/index.php?id = 236&uid = 115657 (дата обращения: 01.08.2018).
10. Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dy-na_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_20172018.pdf (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
11. Развитие интернета в регионах России // Официальный сайт Яндекс [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: https://yandex.ru/comp-any/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
12. Результаты международного исследования PISA – 2015 [Электронный ресурс] //

[Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: http://www.docme.ru/doc/1347262 (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

13. Социальные сети делают подростков одинокими и агрессивными [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: https://www.saratov.kp.ru/daily-/25825/2802020/ (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
14. *Франк Л. В.* Виктимология и виктимность: учеб. пособие для студентов юрид. фак-та, Душанбэ: Изд-во «Ирфон», 1972. 111 с.
15. *Athanasiou K, Melegkovits E, Andrie EK,* et al. Cross-national aspects of cyberbullying victimization among 14—17-year-old adolescents across seven European countries // BMC Public Health. 2018. № 18(1). Pp. 800—815.
16. *Chibbaro, J. S.* School counselors and the cyberbully: interventions and implications // Professional School Counseling. 2007. № 11 (1). Pp. 65—67.